

*Доморад О.В.
Белорусский государственный университет*

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В 1960—1970-Х ГОДАХ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

На первой сессии Совета Европы в августе 1949 года была разработана Европейская конвенция об основных правах и свободах человека, которая вскоре (4 ноября 1950 года) была подписана. В соответствии с этим документом учреждалось два органа, призванных следить за выполнением обязательств, взятых на себя государствами — Европейская комиссия по правам человека (учреждена в 1954 году) и Европейский суд по правам человека (учрежден в 1959 году). После вступления в силу Протокола №11, работавшие на непостоянной основе Комиссия и Суд, были объединены в едино действующий орган — Европейский суд по правам человека. Таким образом, Комиссия по правам человека осуществляла свои функции в период с 1954 по 1998 годы. В рамках данной статьи будут рассмотрены первые два десятилетия работы Комиссии в целях признания права на альтернативную службу в Европе.

Одной из функций Комиссии было рассмотрение индивидуальных петиций. В очерченный период в Комиссию по правам человека поступило четыре индивидуальных сообщения на нарушение права на альтернативную службу:

- Грандрат против ФРГ (Grandrath v FRG), 1966 г.;
- Х. против Австрии (X. v Austria), 1973 г.;
- Х. против ФРГ (X v FRG), 1977 г.;
- Арросмит против Великобритании (Arrowsmith v UK), 1978 г.

Первая жалоба, поступившая в Комиссию и рассмотренная ей касалась г-на Грандрата, гражданина Германии, который являлся священником секты Свидетели Иеговы. Несмотря на то, что Германии существует закон об альтернативной службе, истец ссылаясь на нарушение в отношении него права на свободу мысли, совести и религии (статья 9 ЕКПЧ) и применении дискриминации в отношении него (ст. 14 ЕКПЧ). Г-н Грандрат ссылаясь на то, что он является священником, и не может проходить ни военную службу, ни альтернативную, поскольку в обоих случаях у него не будет возможности уделять своим религиозным обязанностям достаточное количество времени в день. Более того, как было сказано в жалобе, римско-католические и протестантские священники освобождены от прохождения как военной, так и альтернативной службы, в чем г-н Грандрат видит дискриминацию по отношению к нему. Необходимо отметить, что истец также работал несколько часов помощником маляра для того, чтобы иметь средства для существования.

Государство среди основных своих доводов ссылалась на то, что ст.9 ЕКПЧ не оговаривает безусловное предоставление альтернативной службы во всех случаях, истец уделяет большее количество часов в день малярской работе, нежели выполнению своих религиозных обязанностей. Более того, в данном конкретном случае нет дискриминации, с позиции ответчика. Предоставление священникам иных конфессий (римско-католической и православной) права не проходить альтернативную службу, обосновано наличием специальных взаимовыгодных соглашений между государством и этими церквями.

Доводы Комиссии были следующими. Несмотря на то, что истец ссылался на нарушение ст.9 ЕКПЧ, Комиссия сочла нужным рассмотреть также применимость ст.4. Комиссия отметила, что Конвенция не содержит в ст. 4 условия о безусловном предоставлении альтернативной службы по любому основанию. Комиссия признала, что в данном деле нет дискриминации, поскольку освобождение от альтернативной службы предоставляется только отдельным категориям священников на основании закона, а г-н Грандрат занимался выполнением религиозных обязанностей в свободное время. И, наконец, Комиссия не признала нарушения ст.9, поскольку данная статья оговорит о предоставлении в отдельных случаях альтернативной службы, а не об избежании альтернативной службы в некоторых случаях.

В решении по следующей жалобе Х. против Австрии Комиссия отметила, что государство не обязано предоставлять альтернативную службу во всех без исключениях случаях, а если государство признает, то такая служба должна рассматриваться как вид заменяющей службы (*substitute service*).

В деле Х. против ФРГ Комиссия также не признала нарушения ст.9 со ссылкой на дело Грандрат против ФРГ — «ст. 9 гарантирует право на альтернативную службу по соображениям совести, но не предоставляет право избежания от подобной службы».

И, наконец, последнее дело рассмотренное Комиссией в очерченный период времени, связано как с реализацией ст. 9, так и ст. 10 ЕКПЧ. Истица распространяла буклеты, которые призывали к «отклонению от службы в армии Ее Величества». В отношении ст. 9 ЕКПЧ Комиссия признала, что подобные буклеты не имеют ничего общего с пацифизмом. Данная жалоба была признана неприемлемой за неисчерпанием внутренних средств судебной защиты.

Таким образом, на основании всех имеющихся и рассмотренных Комиссией прецедентов можно отметить следующее. Впервые вопрос о предоставлении права на альтернативную службу как реализация права на свободу мысли, совести и религии, возник в Европе в 1966 году. В очерченный период (1960-1970-е года) Комиссия имела следующую позицию:

- право на отказ альтернативную службу гарантировано ст.9 ЕКПЧ;
- ст. 9 ЕКПЧ не предусматривает права на отказ от альтернативной службы ни по каким основаниям;

— национальное законодательство государств может положения о предоставлении отдельным социальным группам (священники) иных прав, нежели всем остальным гражданам, что не рассматривается как дискриминация;

— распространение пацифистской литературы — не является реализацией ст.9 ЕКПЧ.

Есипова Е.Э.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Безусловно, права человека в системе международного права занимают особое приоритетное место. Одним из проблемных вопросов этой системы, к которому приковано всеобщее внимание, является проблема регламентации и реализации репродуктивных прав человека.

С момента официального закрепления репродуктивных прав человека обсуждается проблема о правах ребенка, например, право на жизнь, право на рождение, правовой статус эмбриона. Зачастую, репродуктивные права человека и обозначенные права ребёнка вступают в противоречие между собой.

К сожалению, международное право до настоящего момента не дало точного определения слову «ребёнок» и моменту, с которого начинается его защита правом и законом. Анализируя международно-правовые акты можно отметить, что Декларация прав ребенка, 1959г., упоминала лишь о том, с какого момента личность считается ребенком. Так в преамбуле Декларации сказано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

В свою очередь, ст. 1 Конвенции о правах ребенка, 1989г., определила, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Можно предположить, что под данное определение попадает еще не родившийся ребенок. Отсюда, следуя ст. 6 Конвенции получается, что государства-участники могут признать, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и обеспечить в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Определение «ребенка», закрепленное в Конвенции дает возможность различного толкования момента возникновения прав в зависимости от того, какой концепции о начале жизни государства